

СТАНЕТ ЛИ БЕЛАЭС НОВЫМ

Евгения ГУСЕВА/kpmedia.ru

Вячеслав Сутырин

Евгения ГУСЕВА/kpmedia.ru

Дмитрий Ветров

Евгения ГУСЕВА/kpmedia.ru

Сергей Заяц

Евгения ГУСЕВА/kpmedia.ru

Юрий Шевцов

Евгения ГУСЕВА/kpmedia.ru

Николай Межевич

■ Строительство Росатомом станции в Гродненской области - наглядный пример союзной интеграции в действии. Станет ли он началом создания совместного российско-белорусского энергетического рынка? Что будет с ценой на «голубое топливо»? Кому и почему не по душе этот масштабный проект?

Уже пять лет Россия и Беларусь вместе возводят первую в республике атомную станцию. По сути, это самый масштабный союзный проект. «Стройка века» уже успела обрести множество политических спекуляций и домыслов. Члены Российско-белорусского экспертного клуба при газете «Союзное вече» собрались в Российской академии наук, чтобы вместе развеять мифы, поговорить о сотрудничестве наших стран в энергетике и перспективах развития атомной отрасли.

УБЕДИТЕЛЬНЫЙ ОТВЕТ СКЕПТИКАМ

Модераторами дискуссии выступили первый заместитель главного редактора газеты «Союзное вече» Николай Ефимович и главред портала «Евразия.Эксперт», старший научный сотрудник Государственного академического университета гуманитарных наук (РФ) Вячеслав Сутырин.

- Мы не случайно выбрали тему строительства БелАЭС. Это не только самый крупный, но и самый наглядный интеграционный проект Союзного государства, - сказал Николай Ефимович. - С пуском этой АЭС фактически меняется энергетическая картина не только в самой Беларуси, но и во всем регионе. Неслучайно в информационной повестке вокруг проекта появились прибалтийские республики. Особую активность проявила Литва, закрывая свою АЭС. Мы хотели бы вместе разобраться, как станция поменяет энергетическую карту региона, как будет развиваться в целом союзный энергорынок.

Советник Посольства Беларуси в РФ Сергей Заяц отметил, что для республики, где все помнят черныбыльские события, особенно важно, чтобы была обеспечена максимальная безопасность:

- Вся надежда на конструкторов, строителей. Уверен, они справятся и электроэнергия будет доставлена потребителям. Для нас это практически ГОЭЛРО-2. Десять лет назад мы решали вопрос газификации всей республики. Теперь «голубое топливо» есть даже в деревушках. Если мы поддержим это направление дополнительным объемом стабильно поступающей электроэнергии, то страна будет развиваться быстрее.

Заместитель директора Второго департамента стран СНГ МИД России Дмитрий Ветров напомнил, что в мире еще жив «постфукусимский синдром»:

- Проект БелАЭС в Островце - это во многом ответ на все эти озабоченности, что действительно инженеры наших стран приняли к сведению все случившееся в Японии. Стройка идет по новому передовому проекту, чтобы атом был мирным. Это также ответ скептикам, считающим формат Союзного государства малодейственным, ведь БелАЭС - крупнейший энергетический объект в Европе. И это действительно союзный проект, хотя иногда просматриваются искусственные попытки разделить некие абстрактные российско-белорусские отношения и наше взаимодействие в рамках Союза.

ПРОЕКТ КАК ПРИЗНАНИЕ

- Сравнение с ГОЭЛРО - Государственным планом электрификации России, в свое время перевернувшим государство, вполне уместно, - согласен с коллегами Николай Межевич, профессор Санкт-Петербургского госуниверситета, президент Российской ассоциации прибалтийских исследований. - Потому что речь идет не только о большом дорогом объекте, а о подъеме белорусского государства на новый технологический уровень. МАГАТЭ, выходя на одобрение подобных проектов, проверяет страну на критические технологии. Их должно быть около двух десятков, чтобы в принципе задумываться об укрощении атома. Это одновременно по-

казатель высокого уровня политической стабильности, потому что, например, на Донбассе никто сегодня АЭС строить не будет.

Николай Межевич отметил, что опыт, который неизбежно формируется в процессе строительства такого объекта, гораздо шире атомной промышленности. Это опыт внедрения современных технологий XXI века, которые потом расходятся по всему народному хозяйству. Он применим и на экспорт. В дальнейшем белорусы могут быть задействованы в проектах Росатома в третьих странах.

- Чтобы обслуживать эти передовые инновации, нужны и люди подготовленные. АЭС повышает общий образовательнотехнический уровень всей страны, - говорит профессор кафедры «Тепловые электрические станции» Белорусского национального технического университета Геннадий Кулаков. - У нас в республике уже три вуза готовят специалистов для атомной промышленности. В БНТУ мы набрали группу еще в 2008-м. Нам государство выделило хорошее фи-

нансирование, и мы обновили все лаборатории и стенды. Пока реактор не запущен, студенты ездят на практику в ведущие атомные центры России и Европы. Мы должны вырастить свою техническую элиту. Первые выпускники уже работают на БелАЭС и в Госатомнадзоре.

БОРЬБА ЗА РУБИЛЬНИК

- В энергетике была сделана попытка объединить регион под маркой «Электрического кольца БРЭЛЛ» (Беларусь - Россия - Эстония - Латвия - Литва), - продолжил Николай Межевич. - Если бы политические отношения в этом регионе были идеальными, то эта часть энергетического пространства бывшего СССР работала бы очень успешно. Она построена без политических границ и выгодна участникам. Кого 30 лет назад волновало, где проходят эти высоковольтные линии? Теперь все эти ветки - Вильнюс - Молодечно, Алитус - Гродно и другие - потенциально могут быть отрезаны. Например, у Литвы

ПЕРСПЕКТИВЫ

ПРЕТЕНЗИЯ НА ЛИДЕРСТВО В ЭНЕРГЕТИКЕ

Юрий ШЕВЦОВ, директор белорусского Центра по проблемам европейской интеграции:

- Обычно говорится о том, что Беларусь сэкономит пять миллиардов кубометров газа ежегодно за счет АЭС. Сегодня республика потребляет примерно 21 миллиард кубов. С другой стороны, в нашей энергетической стратегии не заложена программа сокращения потребления газа. Даже более того, возможно, мы его нарастим. То есть речь идет об увеличении энергоемкости белорусского хозяйства в целом за счет атомной станции.

Первый блок полностью ориентирован на внутренние белорусские потребности. Это связано с износом некоторых основных фондов на существующих электростанциях. А вот второй блок может быть использован как для внутренних потребностей, так и для экспорта энергии.

Внутри Беларуси объявлены новые приоритеты в развитии экономики. Мы начинаем усиленно развивать те сектора промышленности и потребления, где используется электроэнергия. Президент говорит о том, что возможно развитие электрического транспорта, также речь заходит о сверхскоростных железных дорогах.

Если удастся прорваться с этой энергией на рынок Евросоюза, тогда встанет сразу же следующая проблема. Рядом мы имеем Польшу, которая запланировала построить шесть энергоблоков в течение 10 - 15 лет. Это старая программа, они ее с помпой восстанавливают. Существуют и заявления главы Росатома о том, что если с белорусской стороны последует просьба о строительстве дополнительных энергоблоков (двух или даже четырех), то корпорация готова возвести их гораздо быстрее и дешевле, чем первые два.

То есть стоит белорусской энергии попасть на рынок Польши, атомную программу Варшавы можно будет сворачивать. Перед Беларусью открывается перспектива стать энергетическим ядром всего региона.

Здесь уже можно говорить и о претензиях на лидерство в энергетике, тем более что ввод в строй атомной станции совпадает с вводом новых транспортных артерий. И независимо от АЭС к 2020 году мы получаем резко интенсифицированные отношения Беларуси и членов Евросоюза. Это создает предпосылки к тому, что соседи, скорее всего, примут белорусскую энергию, несмотря на сегодняшние протесты.

У этого проекта есть также китайское измерение. Промышленная зона строящегося сегодня в республике Китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень» будет сопоставима по размерам со всеми промзонами Минска. И такой громадине потребуется много дополнительной энергии, а значит, без БелАЭС не обойтись. В споре о развитии атомной станции КНР скорее будет выступать на стороне Беларуси.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

электрическая мощность

2400 МВт

стоимость проекта

\$10 млрд.

срок окупаемости

15 - 20 лет

ГРАФИК РАБОТ ПО БЕЛАЭС

Начало строительства

Ввод в эксплуатацию

Первый блок

ноябрь 2013

ноябрь 2018

Второй блок

июнь 2014

июль 2020

ГОЭЛПРО?

есть рубильник, чтобы обесточить часть Калининградской области, а Беларусь способна отрезать от энергии некоторые литовские земли.

Но нельзя допускать «войну рубильников». Для АЭС сильные скачки в сети крайне нежелательны. Это не печка, которую можно быстро потушить и разжечь снова.

- Литва пытается диверсифицировать поставки энергии, построен энергомоет со Швецией, - сказал Николай Межевич. - Это хорошо, но этого очень мало. Мост за этот год прекращал работу раз десять. И сразу Литва покупала энергию у кого? У Беларуси. Так зачем же ругаться, когда нужно сотрудничать? За последние три месяца несколько раз прибалтийские политики заявляли, что не будут покупать белорусскую атомную энергию. Но как они будут отличать атомное электричество от неатомного?! Политика здесь давит на экономику. Если прибалтийские страны выйдут из «кольца БРЭЛЛ» окончательно, то последствия будут крайне негативными. В первую очередь для них самих.

Ведущий аналитик Фонда национальной энергетической безопасности, преподаватель Финансового университета при Правительстве России Игорь Юшков напомнил, что идея строительства атомной станции в Беларуси возникла неслучайно:

- Республике нужна АЭС, чтобы меньше зависеть от российского «голубого топлива». Параллельно с этим Беларусь успешно работает над повышением энергоэффективности. Энергоемкость ее экономики в 2015 году - это лишь 65 процентов от 2005-го! Беларусь сама добывает некоторое количество нефти и газа, развивает альтернативную энергетику. Но этого недостаточно. Лучший вариант

■ Чтобы быть объективными, члены экспертного клуба предоставили слово литовской стороне.

В режиме видеоконференции по Скайпу выступил **Юргис Вилемас, председатель секции «Энергетика» отделения технических наук Академии наук Литвы:**

- Десять лет назад, когда согласовывались проекты станций в Беларуси, Литве и Калининградской области, была совершенно другая ситуация на энергетическом рынке. Вспомним, какими были цены на нефть и газ. Именно они подталкивали к развитию мирного атома. К тому же, тогда в Европе еще не была так развита альтернативная энергетика. Сейчас цены на

Юргис Вилемас.

решения проблемы энергодефицита - это как раз запуск новой АЭС.

Игорь Юшков отметил, что, хотя Росатом фактически забирает часть рынка у Газпрома, тот не становится в позу. Ведь речь идет о развитии в целом союзного энергетического рынка.

РИСКИ И ДОСТОИНСТВА

- Хотел бы поспорить с мифом о том, что атомная энергия - самая дешевая, - заявил **профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета Александр Саулин.** - Если посчитать средние цены по Евразийскому союзу, то выходит, что самая дешевая энергия - с гидроэлектростанций. Себестоимость энергии с АЭС сопоставима с продуктом газовых ТЭЦ. Самая же дорогая энергия пока из альтернативных источников - ветряков и солнечных батарей. Почему

СЛОВО - ОППОНЕНТУ У ПРОЕКТА ЕСТЬ ШАНС НА УСПЕХ, ХОТЯ НЕФТЬ ДЕШЕВЕЕТ

углеводороды упали, и хозяином на рынке стал покупатель.

В Европе - и в Прибалтике в частности - нет существенного роста потребления электроэнергии из-за структурных изменений в экономике. Появляется избыток генерирующих мощностей.

Вся Прибалтика в состоянии себя обеспечить электроэнергией. Сворачивание атомных проектов у нас обусловлено не политической ситуацией, а чисто экономической. Дешевые генерирующие мощности сохраняются у нас надолго.

БелАЭС должна рассматриваться как часть

АЭС не самый дешевый вариант? Здесь огромные расходы на безопасность, страхование и утилизацию ядерных отходов.

С другой стороны, здесь же и первое преимущество. У газовой станции цена энергоносителя в себестоимости киловатта - 70 процентов, а у АЭС - 4 процента. То есть газовые станции, как и угольные, сильно зависят от цен на сырье и к тому же от факторов их транспортировки. А атомный блок зарядили таблетками с ядерным топливом - и он работает долгое время без лишних хлопот.

- Есть также и политический момент, - добавляет Александр Саулин. - Когда проект БелАЭС только рассматривался и в качестве претендентов на строительство выступали США, КНР и Германия, то в соседних странах ничего плохого о строительстве не говорили. Как только Россия выиграла конкурс, риторика резко изменилась. Литва готова покупать электричество в Швеции в три раза дороже, лишь бы не иметь дел с нами.

объединенной энергосистемы с Россией. Это позволяет РФ отложить строительство новых блоков на Смоленской АЭС.

Если по международным соглашениям увеличат налоги на эмиссию углекислоты, то в тех странах, где для генерации энергии в основном используют уголь, цены на электроэнергию будут расти. Это прежде всего относится к Польше. И тогда экспортный поток энергии из Беларуси в Польшу уже становится более реалистичным. Это открывает пути и на другие центрально-европейские страны, где ситуация схожая. Полагаю, БелАЭС имеет шансы на успех. Но для этого нужны определенные усилия.

Но, по мнению эксперта, достоинства АЭС перевешивают проблемы. Один рубль, вложенный в атомную станцию, дает плюс 1,8 рубля заказов по промышленным доходам. Если Европа откажется покупать белорусскую энергию, есть план «Б». Через несколько лет будет сформирован единый энергетический рынок Евразийского союза. И тогда Беларусь сможет экспортировать излишки энергии, например, в Казахстан, где есть энергодефицит.

- Надо помнить, что в ближайшем будущем появятся реакторы четвертого поколения на быстрых нейтронах, которые фактически будут работать на отходах старых АЭС, - отмечает Александр Саулин. - Тогда никакой «Фукусимы» уже грозить не будет. И риски с захоронением отходов тоже уйдут. Атомная энергетика с технологической и экономической точек зрения становится все более выгодной.

**Подготовил
Николай АЛЕКСЕЕВ.**

Геннадий Кулаков

Алексей Дзермант

Сергей Рекеда

Игорь Юшков

Петр Петровский

Александр Саулин

ВИЛЬНЮСУ НЕ НРАВИТСЯ ВСЕ, ЧТО СВЯЗАНО С РОССИЕЙ

■ Поэтому руководство Литвы принимает массу усилий, чтобы затормозить атомный проект в Беларуси.

- В Вильнюсе существуют разные политические группы. Одна из самых влиятельных - консерваторы, - сказал **Алексей Дзермант, научный сотрудник Института философии НАН Беларуси, главный редактор портала «ИМХОклуб.by».** - Они привели Литву к независимости, у них антисоветский и антироссийский настрой. Именно они выступают яркими противниками строительства АЭС, выдвигая несколько аргументов. Самый рациональный - вопрос безопасности. Кстати, Беларусь не уклоняется от проверок: ни со стороны МАГАТЭ, ни со стороны Еврокомиссии претензий не звучало. Но это Литву не удовлетворяет, потому что изначально есть негатив в отношении всех инициатив с участием России. Мол, это геополитический проект Москвы, который может ущемить в правах Прибалтику. Но есть и другая позиция, ко-

торая представлена в основном выходцами из партии социал-демократов. Они более прагматичны в отношении БелАЭС и ее хозяйственного использования. И чья позиция будет перевешивать, покажут ближайшие выборы в парламент. То есть к моменту завершения строительства АЭС - 2020 году - политическая ситуация у соседей может поменяться.

Директор Информационно-аналитического центра по изучению постсоветского пространства МГУ имени Ломоносова Сергей Рекеда отметил, что сейчас ситуация осложняется тем, что Литва не только сама выступает против БелАЭС, но и пытается подключить к делу Латвию, Эстонию, а также еврочиновников:

- Вильнюс может попытаться вынести этот вопрос с регионального масштаба на общеевропейский. И здесь, вероятно, нам нужно будет подключать наши интеграционные структуры. То есть вести диалог не с позиции Беларуси или России, а с позиции

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Евразийского союза. Хотя Европа не сильно признает евразийскую интеграцию, но по конкретной проблеме может и подискутировать. Если этот диалог состоится, то у нас получится первый пример конструктивного общения между двумя союзами.

Научный сотрудник Института философии НАН Беларуси, директор консервативного центра «НОМОС» Петр Петровский, уверен, что надо подумать, как Литву заинтересовать в БелАЭС:

- В 1992 году в Литве было 3,7 миллиона человек, сегодня примерно 2,8 миллиона. То есть почти миллион человек страна недосчиталась. Ее приграничный регион рядом с БелАЭС в депрессивном состоянии. В Островце же, напротив, создаются рабочие места и ударными темпами строится жилье. Если Литва хочет удержать граждан, ей нужно развивать экономику приграничья. Литве выгоднее максимально включиться в развитие всех инфраструктурных проектов региона.